

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы и Повелѣнія.—Тифлисъ.— Еще Археологическое извѣстіе.—Общепользныя свѣдѣнія.—Объявленія.—Пріѣхавшіе и выѣхавшіе. Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 4-го Ноября; П. Іоаннікія М. Никандра и Ермія.—5-го, С. М. Галактіона, С. Григорія Александр.—6-го, Павла Исидов, П. Луки, М-цы Александры.—7-го С. М. Іерона, Лазаря Чудотв. Θεодота.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдому Октября 9-го дня 1850 года. Производятся: *По пѣхотѣ.* За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ 11-го Ноября 1849 года. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: Подпоручики: *Касаткинъ* и *Цвелетидзе*, въ Поручики. Унтеръ-офицеръ *Пильцовъ*, въ Прапорщики. Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Барабашевъ*, въ Поручики. Назначаются. *По Арміи* Кутаискій Плацъ-Адъютантъ; состоящій по Арміи Капитанъ *Бертье-де-Лагардъ*, Плацъ-Адъютантомъ въ Сухумъ-Кале, съ оставленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по оной Поручика *Диковскаго*, который переводится въ Черноморскій Линійный баталіонъ № 16 го. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: Капитанъ *Якубовичъ*—Плацъ-Адъютантомъ въ кр. Новороссійскъ, и Поручикъ *Штитевскій*—Плацъ-Адъютантомъ въ г. Кутаисъ,—оба съ зачисленіемъ по Арміи. Зачисляется. *По Линійнымъ Баталіонамъ.* Командиръ Грузинскаго Линійнаго баталіона № 2-го Подполковникъ *Пышкинъ 1-й*, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся. *По Пѣхотѣ.* Егерскихъ полковъ: Тарутинскаго, Прапорщикъ *Соловьевъ*, въ Апшеронскій Пѣхотный полкъ. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева; Поручикъ *Литовскій*, въ Кубанскій, и Подпоручикъ *Якубовскій*, въ Ставропольскій—Егерскіе полки. *По Фуристамъ.* Нестроевой роты Эриванскаго Карабинернаго полка Капитанъ *Кацгеръ*, въ Военно-рабочую № 34-го роту, вѣдомства Путей Сообщенія.

Октября 10-го дня. Назначаются *По Кавалеріи.* Командующими Линійными Казачьими полками. Состоящій по Кавалеріи и при Моздокскомъ Линійномъ Казачьемъ полку Маіоръ *Гедлицкій*—1-мъ Лабинскимъ, съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины. *По Иррегулярнымъ войскамъ* Командующій 1-мъ Лабинскимъ Линійнымъ Казачьимъ полкомъ, Войсковый Старшина *Масловъ*—1-мъ Ставропольскимъ. 2-го Кавказскаго Линійнаго Казачьяго полка Войсковый Старшина *Евлевскій*—2-мъ Кубанскимъ, на мѣсто Подполковника *Мещерінова*, а сей Командиромъ 3-й бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьяго полка. Зачисляется. *По Пѣхотѣ.* Приставъ Беслинеевскаго народа и Закубанскихъ Армянъ, Ставропольскаго Егерскаго полка Капитанъ *Дубна*, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводятся. *По Пѣхотѣ.* 6-го резервнаго баталіона Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Ильашенко*, въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Егерскихъ полковъ: Подольскаго, запаснаго баталіона, Пра-

порщикъ *Исарловъ*, въ Эриванскій Карабинерный полкъ. Люблинскаго, Подпоручикъ *Квятковскій*, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ. Умершій исключается изъ списковъ, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ *Григоровъ*.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка: Подполковнику *Алтухову*; Капитанамъ: *Бурцову*, *Романову*, *Лазареву 1-му*; Шгабсъ-Капитанамъ: *Любанскому*, *Лященко*, *Овсянникову*, *Желтухину*; Поручику *Аркину*, и Подпоручику *Клумену 5-му*.

Государь Императоръ, 3-го Октября, въ пять часовъ по полуночи, прибылъ въ Варшаву. Къ пріѣзду Его Величества находились въ Варшавѣ: Принцъ Нидерландскій съ супругою, и Принцы: Гессенъ-Кассельскій, Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Глюкебургскій и Евгений Виртембергскій.—Вечеромъ того же дня прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Николаевна съ Супругомъ.

На другой день прібытія, Государь смотрѣлъ Гусарскій Ея Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны Полкъ, и представилъ оный Ея Высочеству. Послѣ чего, Его Императорское Величество, вмѣстѣ съ Ея Величествомъ Государинею Императрицею, а также Великою Княгинею Ольгою Николаевною и всѣми Августѣйшими гостями, изволилъ быть въ Православномъ Соборѣ, гдѣ уже находились всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры.

Вечеромъ того же дня, изволилъ прібыть въ Варшаву Ихъ Императорские Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ.

5-го Октября, въ день пятидесятилѣтія службы Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, къ одинадцати часамъ утра, всѣ находившіеся въ Варшавѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, не занятые въ тотъ день обязанностями службы, были собраны, въ полной парадной формѣ, у входа квартиры Генераль-Фельдмаршала, а въ Мокотовской Аллеѣ, возлѣ дома, стоялъ почетный караулъ отъ Олонецкаго Пѣхотнаго Полка; предъ самымъ же домомъ, на Уяздовскомъ Плацѣ, выстроены были Егерскій имени Его Свѣтлости Полкъ, въ дивизионныхъ колоннахъ съ права, имѣя головы баталіоновъ на линіи, и Легкая № 2-го Батарея 4-й Артиллерійской Бригады.

Въ одинадцать часовъ Государь Императоръ прибылъ къ фронту съ лѣваго фланга, и принявъ честь, приказалъ нести жалуетый Князю Варшавскому фельдмаршалскій жезлъ перелъ первый взводъ съ почестями, отдаваемыми зна-

менамъ. Жезлъ въ футлярѣ былъ весель сыномъ Генераль-Фельдмаршала, Флигель-Адъютантомъ Полковникомъ Княземъ Варшавскимъ, который имѣлъ съ обѣихъ сторонъ ассистентами Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича. Впереди Ихъ шелъ Генераль-Адъютантъ Графъ Адлербергъ.

Послѣ сего Государь Императоръ, со всѣми корпусными командирами, съ генералъ и флигель-адъютантами и съ присланною Королемъ Прусскимъ, нарочно на сей случай, депутаціею отъ 1-го Пѣхотнаго Прусскаго Полка, изволилъ пойти къ Генераль-Фельдмаршалу на квартиру, для поздравленія. Причемъ Полковникъ Гольфельдеръ, Командиръ Прусскаго 1-го Пѣхотнаго Полка, вручилъ Князю Варшавскому письмо Короля, въ которомъ извѣщаетъ Генераль-Фельдмаршала, что въ знакъ особаго уваженія къ подвигамъ Князя Варшавскаго, назначилъ его Шефомъ 1-го Прусскаго Пѣхотнаго Полка, какъ старшаго въ Арміи полка.

Засимъ Его Величество, возвратясь къ фронту, принялъ на Себя командованіе полкомъ. При появленіи Генераль-Фельдмаршала, Его Императорское Величество, скомандовавъ на караулъ, и отсалютовавъ, изволилъ идти на встрѣчу Князю Варшавскому, Графу Паскевичу-Эриванскому, потомъ вручилъ, вмѣсто строеваго рапорта, Высочайшій рескриптъ о Всемилощивѣйшемъ пожалованіи ему фельдмаршалскаго жезла, брилліантами украшеннаго.

Засимъ, по поданному Его Величествомъ знаку, Флигель-Адъютантъ Князь Варшавскій, съ ассистентами подошелъ къ Государю Императору, и Его Величество, взявъ жезлъ изъ футляра, вручилъ его Князю Варшавскому, который принялъ его преклоня колѣно. Вмѣстѣ съ тѣмъ войска кричали ура, а Артиллерійская Батарея и Александровская Цитадель производили по 51-му выстрѣлу изъ орудій.

Послѣ сего войска, сдѣлавъ перемѣну дирекціи налѣво, пошла по-дивизионно, на взводный дистанціи, церемониальнымъ маршемъ, мимо Фельдмаршала, предводительствуемая Государемъ Императоромъ. По окончанія парада, знамена отнесены были на квартиру Князя Варшавскаго.

Князь Варшавскій получалъ также отъ Герцога Веллингтона поздравительное письмо, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія службы Его Свѣтлости.

Въ тотъ же день въ четыре часа былъ обѣденный столъ у Его Императорскаго Величества, къ которому приглашены были всѣ генералы, въ Варшавѣ находящіеся.

Высочайшимъ Приказомъ, 5-го Октября, сынъ Фельдмаршала, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Варшавскій, зачисленъ и въ Егерскій имени своего отца Полкъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

18 го числа Октября. Его Императорское Высочество, не посѣвъ, какъ предложено было, въ укр. Темиръ-ханъ-шуру, бывъ встрѣчать на дорогѣ Генералъ Лейтенантомъ Шамхаломъ Княземъ Тарковскимъ и отоблавъ у него въ сел. Карабулакемъ, имѣлъ ночлегъ въ сел. Гялахъ. 19-го числа, около полудня, Государь Наслѣдникъ прабылъ въ Темиръ-ханъ-шуру и въ тотъ же день производилъ смотръ войскамъ и осматривалъ госпиталь и ново выстроенныя казармы Аншеронскаго пѣхотнаго полка, которыми остался совершенно доволенъ. Не доѣзжая Шуры, правитель Казы-Кумукскаго ханства, Полковникъ Агаларъ-Бекъ, въ милицію своего ханства и Высочайше пожалованнымъ знаменемъ, имѣлъ счастье встрѣтить Августѣйшаго посѣтителя и сопроводить Его. Слѣдующій день, 20-го числа, предположенная Его Императорскимъ Высочествомъ поѣздка въ Ишкарты, Штабъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, исполнилась съ неожиданнымъ успѣхомъ, — шедшій въ продолженіи двухъ сутокъ дождь прекратился и густой туманъ, покрывавшій горы, разбѣлся, какъ бы для того, чтобы вполне открыть Августѣйшему посѣтителю Кавказа, великолѣпную картину Дагестана, представляющуюся съ высоты Кораная. Въ этотъ же день возвратившись на ночлегъ въ Шуру, Его Императорское Высочество, 21-го числа, осмотрѣвъ укрѣпленіе Евгеніевское, прибылъ на ночлегъ въ Чиръ-юртъ, гдѣ изволилъ производить, 22 го числа, смотръ и учение всему Драгуноскому Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полку и въ тотъ же день изволилъ прѣхать въ укр. Хасавъ-Юрты, а на другой день, переправившись черезъ Терекъ, по новому мосту у стан. Шелкозодской, прибылъ на ночлегъ въ ст. Червленную. Во все время слѣдованія по Дагестану и Кумыкской плоскости, Его Императорское Высочество изволилъ быть совершенно довольнымъ всѣмъ осматрѣннымъ, равно какъ и войсками имѣвшимъ счастье представляться и сопроводять Его. Государь Наслѣдникъ вездѣ былъ встрѣчаемъ съ восторгомъ всѣмъ населеніемъ, какого бы племени или вѣроисповѣданія оно ни было.

Выѣзжая изъ стан. Червленной, 24-го числа, Государь Наслѣдникъ присутствовалъ при джигитовкѣ Гребенскихъ казаковъ и ѣхалъ верхомъ до Николаевского моста, гдѣ переправившись черезъ Терекъ, прибылъ благополучно на ночлегъ въ кр. Грозную. 25-го числа Его Высочество выступилъ изъ Грозной въ кр. Возвиженскую въ сопровожденіи пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. При выходѣ изъ Ханкальскаго ущелья, на такъ называемомъ Ермоловскомъ курганѣ, былъ приготовленъ завтракъ, и когда Главнокомандующій провозгласилъ тостъ за здравіе Высочайшаго посѣтителя, то, громкое ура всѣхъ присутствующихъ, повторенное въ рядахъ всѣхъ войскъ составлявшихъ отрядъ, при громѣ выстрѣловъ всей артиллеріи, — далеко разнесло въ непокорныя еще намъ стороны, полный восторга привѣтъ Августѣйшему гостю, осчастливившему Своимъ присутствіемъ вѣрныя войска Кавказа. Въ тотъ же день Государь Наслѣдникъ прибылъ на ночлегъ въ кр. Возвиженскую, захавъ осматрѣть башню построенную въ 1848 году, на правомъ берегу Аргуна, въ большой Чечнѣ. 26 числа Его Императорское Высочество изволилъ слѣдовать изъ кр. Возвиженской черезъ Урусъ Мартавъ въ укр. Ачхой, по такъ называемой Русской дорогѣ Отрядъ, конвоировавшій Государя Наслѣдника въ боевомъ порядкѣ черезъ эту сторону, недавно еще населенную непокорными племенами, а вынѣ, отторгнутое оружіемъ нашихъ войскъ изъ рукъ упорнаго врага, — съ жаждою ждалъ только случая повторить, въ глазахъ Государя Наслѣдника, подвиги ознаменовавшіе войска наши въ малой Чечнѣ. Свѣжи въ памяти каждого были воспоминанія упорныхъ боевъ на рѣкѣ Гойтѣ, Рошни, Гехахъ и Валерикѣ, — по неприятель нигдѣ не показывался и Августѣйшій по-

сѣтитель ѣхалъ по малой Чечнѣ, какъ по вѣрной Емѣ Русской странѣ. Наконецъ, совершенно неожиданный случай, въ то время когда отрядъ находился между рѣками: Рошною и Валерикомъ и на сей послѣдней уже видны были войска Владикавказскаго округа, пришедшія на встрѣчу Государя Наслѣдника, — прибавилъ новый счастливый военный эпизодъ къ благополучному и благословенному Провидѣніемъ путешествію Его Императорскаго Высочества. Малая неприятельская партія показалась на пѣхотномъ разстояніи дѣвой цѣпи нашихъ, впереди казаковъ, составлявшихъ авангартъ. Казаки и милиція, въ покорившихся намъ Чеченцевъ, быстро бросились на нихъ. Его Императорское Высочество, внимая только шороху Августѣйшей груди Своей, съ свитою и казаками, составлявшими авангартъ, поспекалъ къ лѣсу и былъ свидѣтелемъ малой стычки неприятеля съ казаками и милиціею. Наступившие Чеченцы, слѣлавъ залпъ изъ ружей и заведя перестрѣлку, бросились къ лѣсу. Предводитель этой партіи изрубленъ въ глазахъ Государя Наслѣдника и оружіе его поднесено къ стопамъ Его Императорскаго Высочества. Все это было дѣломъ минуты и, невольное безпокойство, стѣвившее грудь каждому при мысли объ опасности, которой могъ подвергнуться нашъ Высочайшій посѣтитель, — уступило мѣсто радости и восторгу, при видѣ обожасмаго Наслѣдника Престола, участвовашаго, съ вѣрными войскамъ, въ этомъ маломъ эпизодѣ нашей боевой кавказской жизни. Въ тотъ же день Его Императорское Высочество прибылъ на ночлегъ въ кр. Ачхой и 27 числа, осмотрѣвъ на пути поселенія храбраго Сунженскаго полка, ставшаго столь твердою ногою на недавно враждебной намъ землѣ, — прибылъ благополучно во Владикавказъ, а на другой день, 28-го, изволилъ отпривиться въ Ставрополь и далѣе, сопровождаемый благословеніями всего края, навсегда сохраняющаго воспоминаніе о счастливомъ посѣщеніи Кавказа Государемъ Наслѣдникомъ.

2-го Ноября, въ 2 часа по полудни, прибылъ въ Тифлисъ, Его Сіятельство, Госиодинъ Намѣстникъ Кавказскій, Князь Михайлъ Семеновичъ Воронцовъ, и Флигель Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Князь Семенъ Михайловичъ Воронцовъ.

ЕЩЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

(Описаніе) (*).

Въ Мехинѣ, односельцы Абу Сауда приняли его съ благоговѣніемъ; слухъ о святости его давно уже ходилъ между ними и потому не трудно повѣрить его биографу, что восторженныя рчи Шейха скоро обратили тысячи къ покаянію; ученики его, съ фанатическою приверженностью ходили за своимъ учителемъ и самъ Шейхъ говорилъ въ послѣдствіи, что тогда уваженіе къ нему было такъ велико, что корку дыни, брошенную его рукою, покупали за 20 динаровъ. Но кто не знаетъ, что народныя восторги скоро остываютъ; такъ было и съ Шейхомъ; явились завистники, которые стали разпространять слухи, что чудеса, приписываемыя ему, слѣваны другими, что жизнь его далеко не такъ строга какъ думаютъ, что мысли и слова его безсвязны. Словомъ, Шейхъ мало по малу удалъ во мнѣніи своихъ бывшихъ приверженцевъ, его оставили одного, позволяли себѣ надъ нимъ насмѣшки и наконецъ, однажды, когда онъ въ горькомъ раздумьи сидѣлъ въ деревенской мечети, туда вошла толпа неистовыхъ жещинъ, страсти которыхъ и на востокъ подвижнѣе страстей мужчинъ, онъ стали осыпая его соромъ, говорили ему, что онъ сумасшедшій, что онъ прикидывается святошей, словомъ, старались вѣдчески уязвить и унизить его. Шейхъ уже начиналъ падать ду-

хомъ, какъ вдругъ ему послышалось, что съ неба низшелъ ему торжественный призывъ: «держись Бога» — взоръ его просвѣтлѣлъ и онъ съ смиреніемъ перенесъ смертельную опасность своихъ враговъ. Но скоро положеніе его въ деревнѣ слѣвалось невыносимымъ, и биографъ нашъ весьма оригинально, собственными словами Шейха обрисовываетъ нестерпимость его тогдашней жизни, заставляя его говорить: что до того дошло наконецъ, что если у какой нибудь старухи на дворѣ накоплялось до одного батмана сору, то она его берегла, какъ сокровище, оживая прохода Шейха мимо ея дверей, чтобы выбросить ему этотъ грязный запасъ на голову. Въ этомъ то положеніи засталъ его призывъ Шейха Абуль Аббаса Кясаба, извѣщавшаго его о кончинѣ бывшаго его учителя Шейха Абуль Фазла и онъ поспешилъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ. Торопясь поскорѣ поспѣть въ Сараксъ, онъ, незамѣтивъ, приблизился къ старику засѣвавшему поле, расположенное подлѣ дороги и тотъ остановилъ его словами: «Абу Саудъ, если-бы Богъ создалъ шаръ земной изъ зеренъ гомы, и сотворилъ бы птицу, которая въ 1000 лѣтъ събѣдала бы по одному зерну этого хлѣба, а то и тогда, вложивъ въ человека стремленіе къ святинѣ, онъ сказалъ бы ему: пока птица не очиститъ вселенную отъ гомы, ты не достигнешь желасмаго и болѣзнь знанія не оставитъ тебя; ты же Абу Саудъ слишкомъ поторопился». Тогда, говоритъ Шейхъ, очарованіе мое исчезло, завѣда упала съ глазъ моихъ и я съ горькими мыслями побрелъ къ Шейху Абуль Аббасу Кясабу. Тамъ нашелъ онъ тихое убѣжище, но не на долго. Шейхъ, ослабѣвая въ силахъ и побуждаемый ревностью къ вѣрѣ, снова укорилъ Абу Сауда возвратиться въ Мехинѣ и обрадовать тамошнихъ жителей къ покаянію.

Короткое отсутствіе Абу Сауда не могло изгладить вражды возбужденной имъ противъ себя въ односельцахъ. Не почтеніе, а холодныя насмѣшки и вообще отчужденіе встрѣтили его на родинѣ; надъ проповѣдями его издѣвались, уѣбривъ его самаго, что онъ сумасшедшій; руку его отталкивали, когда онъ протягивалъ ее для изпрошенія подаянія; словомъ, ему ничего не оставалось, какъ снова предаться съ прежнимъ жаромъ, покинутымъ на время, аскетическимъ занятіямъ и онъ самъ признавался, что тогда съ такимъ напряженіемъ читывалъ коранъ, стараясь сколько можно рѣже переводить духъ, что кровь бросалась ему въ голову и кружилъ капли ея падали изъ глазъ его на раскрытую предъ нимъ книгу. Наконецъ свѣ отпривился въ Нишабуръ и тамъ достигъ апогея славы: записка его наполнилась учениками, проповѣди его ображали тысячиамъ мусульманъ къ покаянію, а христіанъ (будто бы жившихъ тогда въ Нишабурѣ) къ исламизму. Вліяніемъ своимъ, словомъ, взглядами и прикосновеніемъ, творилъ онъ чудеса, и этихъ то, биографъ нашъ, не пожалѣлъ; онъ разсыпаны имъ щедро рукою по всему концу биографіи Шейха. Конечно мы забавимъ читателя отъ изчисленія всѣхъ ихъ, но полагаемъ нужнымъ привести одну разсказъ, повѣстий, сколько кажется, болѣе другихъ, рѣзкій отпечатокъ страннаго настроенія восточнаго воображенія, создавашаго его. Авторъ нашъ заставляетъ говорить какого то старика, не называя его по имени, и вотъ его повѣсть:

«Давно уже, въ дни моей молодости, отпра-вился я съ караваномъ изъ Нишабура въ Мервъ; сумоленный большимъ переходомъ и долго борясь со сномъ, я рѣшился наконецъ отстать отъ каравана и прилечь около дороги, съ тѣмъ, чтобы подкрѣпить себя непродолжительнымъ уснокоеніемъ, догнать своихъ спутниковъ. Но сонъ мой былъ дологъ и тяжелъ; когда я проснулся, солнце было высоко, разкаленная пещчанная пустыня безгранично тянулась отъ меня во всѣ стороны и степной вѣтеръ занесъ сѣдлы каравана; въ отчаяніи я чувствовалъ бѣсноту куда глаза глядѣли, но скоро выбрался изъ силъ и долженъ былъ собраться съ мыслями, чтобы выбрать направленіе и держаться сего; голодъ, жажла и жаръ странно мучили меня, однако я не поддавался изнуренію и бодро шелъ впередъ. Наконецъ наступила ночь и

(*) Смори Кавказъ № 76, 85 и 86.

«принесла мнѣ въ некоторое облегченіе; неостанавливаясь, я все подвигался далѣе, надѣясь къ сутру придти къ водѣ; но утро освѣтило небо и все та же печальная, безконечная пустыня лежала передо мною. Снова солнце обдало меня своими палачими лучами и сильнѣе прежняго «готоводъ и жажда заговорили во мнѣ, ноги мои подкашивались, дыханіе спиралось въ засохшей «глоткѣ, голова моя кружилась и наконецъ, я «уналь, приготовляясь отдать душу Богу. Недалеко отъ меня возвышался уединенный песчаный холмъ и я, собравъ оставшіяся силы, рѣшилъ дотопиться до вершины его, чтобы «оттуда, окинувъ взглядомъ разстилающуюся «передомною степь, въ послѣдній разъ попытаться найти на ней жалье или воду. И дѣйствительно, съ вершины этой, я открылъ въ «нѣсколькихъ шагахъ подъ горою, уединенную «туркменскую кибитку, прекрасная зеленая лужайка окружала ее и обличала присутствіе «источника, вырывававшегося тутъ изъ подъ земли. «Съ жадностью бросился я къ водѣ и прильнувъ къ ней лицомъ, утолилъ жажду, потомъ совершилъ омовеніе, сдѣлалъ намазъ и выбравъ «кое какихъ питательныхъ травъ, усвокопилъ «мучившій меня голодъ. Послѣ того, болѣе дикихъ звѣрей, собралъ засохшаго бурьяну и «внесъ его на вершину песчаннаго холма, зарылъ «ся въ вѣть, оставивъ небольшія отверстія, «черезъ которыя я могъ обзрѣвать степь во «всѣхъ направленіяхъ. Къ вечеру показался «человѣкъ шедшій къ источнику; онъ былъ «высокаго роста, длинная борода покрывала его «грудь и чернотою своею рѣзче обозначала близость его лица, украшеннаго большими блестящими глазами. Въ рукахъ онъ несъ посохъ и «кувшинъ для омовеній; чрезъ плечо у него «перекинутъ былъ небольшой коврикъ для намаза; рубище покрывало тѣло его, верига звѣнѣла на ногахъ и высокая дервишская шапка «вѣнчала его голову, отъ которой распространялся свѣтъ. Подойдя къ источнику, онъ положилъ земной поклонъ, омылся, совершилъ намазъ и молча ушелъ. Въ началѣ я упреналъ «себя, что не остановилъ его и не попросилъ «вывести меня на дорогу; но потомъ разсудилъ, «что вѣроятно онъ скоро опять придетъ, и дѣйствительно, на слѣдующій день, около перваго «вѣтра послѣ полудня, онъ опять показался. «Я вышелъ изъ своего убѣжища тихонько подошелъ къ незнакомцу и сказалъ: о Шейхъ, спаси «меня, отбѣившись отъ каравана, я потерялъ дорогу въ Нишабуръ и уже нѣсколько дней «нахожусь въ страхѣ смерти», онъ наклонилъ «голову, всталъ и взялъ меня за руку; въ это «время услышавъ за собою шумъ, я оглянулся «и увидалъ вышедшаго изъ пустыни большого «льва, который смирно легъ къ ногамъ Шейха и какъ бы прислуживалъ ему. Шейхъ «вспунался ко льву, сказалъ ему что то на ухо, «потомъ приказалъ мнѣ сѣсть верхомъ на этого «льва, далъ мнѣ въ руки косматую гриву его и «когда тотъ всталъ, велѣлъ стиснуть ноги у «него подъ брюхомъ, закрыть глаза, держаться «какъ можно крѣпче и сойти со льва, открывъ «глаза только тогда, когда тотъ остановится. «Мы помчались; послѣ часоваго бѣга левъ «становился, я послѣдовалъ сойти съ него и онъ «немедленно убѣжалъ отъ меня. Осмотрѣвшись, «я разглядѣлъ дорогу, пошелъ по ней и она «скоро привела меня къ каравану, остановившемся въ степи для ночлега. Всякій пойметъ «мою радость, я присталъ къ этому каравану «и вѣсть съ нимъ пришелъ въ Бухару, гдѣ «оставшись нѣсколько времени, возвратился въ «Нишабуръ и открылъ тамъ лавку. Много лѣтъ «спустя, проходилъ мимо ханаки Адинулиъ, я увидалъ около нея большое сборище народа, разспросивъ въ чемъ дѣло, я узналъ, что всѣ бѣгутъ на бѣсѣду съ только что прѣвхавшимъ «Шейхомъ Абу Саудомъ. Я послѣдовалъ за толпою, но каково же было мое удивленіе, когда «въ Шейхъ узналъ я того самаго человѣка, «который посадилъ меня въ пустынь на льва; «Абу Саудъ замѣтилъ меня и обратившись ко мнѣ сказалъ: «ты знаешь пословицу, что «вѣдѣнное въ безлюдь, не рассказываютъ при

«людяхъ», только что онъ это промолвилъ, мнѣ «стало страшно, я вскрикнулъ и далѣе уже не «спомню что со мною было. Когда я пришелъ «въ себя, ханака была пуста, въ ней сидѣлъ «одинъ дервишъ державшій мою голову у себя «на коленяхъ, онъ передалъ мнѣ приказаніе «Шейха придти къ нему. Я послѣдовалъ исполнить это и увидавъ его, узналъ къ его погамъ, «онъ принялъ меня ласково и взялъ съ меня «слово никому не рассказывать видѣннаго мною «въ пустынь, пока онъ живъ. Я обѣщала ему «это и сдержала свое слово»

Къ концу жизни Шейхъ возвратился въ Мехне и тамъ, чувствуя быструю потерю силъ, собралъ учениковъ своихъ на прощальную бесѣду. Долго говорилъ онъ имъ о ничтожествѣ бытія тѣла, о томъ что человѣкъ долженъ довольствоваться сознаніемъ одного бытія Бога, забывая въ Его бытіи свое собственное, сожалѣлъ о заблужденіяхъ людей міра сего и передавалъ имъ свое завѣщаніе въ непереводимой, лаконической рѣчи, смыслъ которой тотъ: чтобы они вездѣ искали Бога,—онъ склонилъ голову на грудь, замолчалъ, и слезы обильною струею потекли изъ глазъ его. Когда горе его утихло, онъ приказалъ посадить себя на лошадь и поѣхалъ послѣдній разъ проститься со всѣми мѣстами гдѣ онъ предавался дикимъ восторгамъ созерцанія въ пустынь. Легковѣрный біографъ нашъ говоритъ, что лошадь Шейха, какъ бы проникнутая уваженіемъ къ святости его скитовъ, сама преклоняла въ этихъ мѣстахъ колѣна. Возвратившись домой онъ скоро умеръ, и въ эту минуту въ воздухѣ раздались вопль *джинновъ* и гробъ Шейха цѣлыя сутки продержалъ былъ ими между небомъ и землею. Изъ поговорокъ его, біографъ нашъ называетъ только сына его, *Бу-Тахира*, переселившагося въ Испанію.

Н. Хашиковъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Надпись надъ дверью гумбюза Ата Баба:

هذا المشهد الخواجه الرشيد الاجل زكي
الدين جمال الاسلام مقدم المشايخ ابو
خمسين و خمسين
سفي بن كثير البناء بتاريخ شوال سنة سبع

Надпись противоположной стороны гумбюза.

عمل عجمي بن ابي بكر البناء النخجواني

Надпись корнiza гумбюза:

1-й фая. بسم الله الرحمن الرحيم الصابر بن والصا
2-й ф. надъ дверью. دقين والقانتين والمتقين والمس
3-й ф. تغفرين بالاء سحار شهود الله انه لا اله الا هو
4-й ф. الملايكة واولو العالم قاءيمًا بالعسط لالا
5-й ф. له الا هو العزيز الحكيم ان الدين عند
6-й ф. الله الاسلام قل هو الله
7-й ф. احد الله الصمد لم يلد ولم يو
8-й ф. لد ولم يكن له كفوا احد يا الله

Надпись надгробнаго камня гробницы Шейха Али въ Ордубатѣ.

الله بسم الله الرحمن الرحيم الله
هذا القبر الشيخ الاسلام مرشد
الانام قرة المشايخ المحققين
تاج الدنيا والدين علي المشهور
بشيخ ابوعبيد وكان من بطن السابع
من اولاد الشيخ ابوسعيد ابو الخير
الخراساني قدس الله روحه العزيز
امربوزه العمارة الملك الأعظم وصاحب الاكرم
امير صدر الحق الدنيا والدين عز انصار
دولته وهو قايده
التار ريحة پنجشنبه هشتم ماه محرم و وقت
ظهر سال هجرت هفصد پنجاه نه داد باد
روح شيخ ابوسعيد زين مضيقي خا كدا نى تنش
رفت در فردوس روح . . . خود نهاد

Первая опись Каспійскаго моря. Исторія географическихъ свѣдѣній о Каспійскомъ морѣ была разрабатываема многими: въ новѣйшее время Эйхвальдомъ, Гумбольдомъ, Гоммеръ-де-Гелемъ; послѣдній изобразилъ ее даже графически, представивъ снимки этого моря со многихъ древнихъ картъ, на которыхъ оно рисовалось, разумѣется, по произволу фантазій. Въ эти изслѣдованія, обыкновенно, заканчиваются первою описью, по которой издана первая, собственно морская карта этого моря; описью, сдѣланною въ 1715, 16, 17, 18, 19, и 1720 годахъ, княземъ Бековичемъ, Кожинымъ, Травиннымъ, княземъ Урусовымъ, Верденомъ и Соймоновымъ; картою, изданною не въ 1721 году, и не въ Парижѣ Делилемъ, какъ вообще всѣ пишутъ, но въ 1700 году, въ С.-Петербургѣ, на Русскомъ языкѣ, какъ объ этомъ уже было объявлено въ Запискахъ Гидрографическаго Департамента, Ч. VI, стр. 316 и 317. Этою картою было удовлетворено собственнаго географическое любопытство: стало извѣстнымъ главное очертаніе береговъ и положено начало для послѣдующихъ гидрографическихъ работъ, которыя уже не обращали на себя особеннаго вниманія историковъ.

Для исторіи географическихъ изслѣдованій, для самой исторіи Петра Великаго—очень справедливо замѣчаетъ г. Беръ, въ статьѣ «Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній» (Зап. Русск. Геог. Общ., кн. IV)—было бы весьма полезно узнать: дѣйствительно ли вышеупомянутая опись Каспійскаго моря была первою, произведенною въ царствованіе Петра, или были описи предшествовавшія ей? Ибо есть свидѣтельство, довольно шаткое впрочемъ, приведенное Миллеромъ, по какой-то біографіи Петра, изданной въ 1710 году, во Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, что Петръ Великій поручалъ одному иностранному капитану сочинить карту Каспійскаго моря, и что тотъ, трудившись надъ нею пять лѣтъ, окончилъ ее въ 1704 году. «Если бы подтвердилась столь ранняя опись Каспійскаго моря, говорить г. Беръ, опись, произведенная именно въ то время когда взятіемъ Азова открытъ былъ доступъ къ Черному морю, и когда еще большія успія обращены были на пріобрѣтеніе гавани на Балтійскомъ морѣ—это послужило бы новымъ доказательствомъ сильнаго желанія, съ какимъ Петръ стремился къ распространенію торговыхъ сношеній.»

Имѣю честь подтвердить эту опись, по крайней мѣрѣ намѣреніе этой описи. И подтверждаю свидѣтельствомъ, не въ архивѣ отысканнымъ, а

тъ печатной книгѣ, даже не очень старой — половина прошлаго вѣка. въ известномъ Сборникѣ: «Recueil de voyages au Nord», въ VIII томѣ, напечатаны записки Перри, Англичанина, занимавшагося у насъ при Петрѣ, между прочимъ, соединеніемъ Дона съ Волгою. Записки эти, помнится, были переведены на Русскій языкъ, кажется въ Русскомъ Вѣстникѣ, но съ пропусками). Перри говоритъ въ нихъ, что въ 1699 году, слѣдственно именно за пять лѣтъ до 1704 года, князь Голицынъ, проѣзжавшій осматривать работы на волокъ, съ Дона на Волгу, при казалъ одному Датчанину, Шелтрону, помощнику самого Перри, сдѣлать опись Каспійскому морю, и дать ему для этого новое судно, построенное на Голландскій манеръ; что Шелтронъ и производилъ опись, но былъ захваченъ Персіанцами на южномъ берегу этого моря, посаженъ въ тюрьму и умеръ; но что слуга его, и вѣроятно помощникъ, возвратился въ Астрахань... Каково бы ни было окончаніе описи, но теперь несомнѣннымъ кажется, что опись была предпринималась въ 1699 году, или близко этого. Какъ могло случиться (возраженіе г. Бера), чтобы Миллеръ, почти современный этому событію, ничего о томъ не зналъ? Какъ въ послѣдствіи не оказалось о томъ никакихъ документовъ, и Соймоновъ, который чрезъ 15 только лѣтъ послѣ того объѣхалъ Каспійское море и оставилъ подробный дневникъ своего плаванія, не упоминалъ о прежнемъ предпріятіи? — Не знаю; но мнѣ извѣстно то, что Соймоновъ (дневникъ котораго, въ рукописи хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ) не распространяется даже о ближайшихъ предшествовавшихъ ему описяхъ Бековича, Кожина и другихъ, и что Миллеръ, далеко, впрочемъ, не современникъ событію, многого не зналъ объ описяхъ, предшествовавшихъ описи Вердена и Соймонова; иначе онъ подробнѣе объяснилъ бы эти работы, весьма замѣчательныя, и не пропустилъ бы нѣкоторыхъ именъ; не было бы тогда удивительно и то, что Петръ Великій, при посѣщеніи имъ Парижской Академіи, въ 1717 году, обнаружилъ «совершенно-точное званіе общаго вила Каспійскаго моря». (Беръ). *Ал. Ск.*

(Изъ Морс. Сбор.)

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѣДѢНІЯ.

ДВѢ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПОЛЕЗНЫЯ МАЗИ ДЛЯ САДОВЫХЪ ДЕРЕВЪ.

Сколько любители садоводства ни стараются приобрѣсти мазь, которая бы могла защищать раны деревъ отъ воздуха и сырости, но весьма мало находятъ она истинно дѣльныхъ и полезныхъ средствъ. Предлагаемая намъ двѣ мази вполне соответствуютъ своей цѣли, какъ это подтверждено многолѣтними опытами. Обѣ онѣ не только служатъ для ранъ дерева надежною защитою отъ вредныхъ вліяній, но предохраняютъ древесную кору отъ раковинныхъ наростовъ и отъ гніенія, — обыкновеннаго послѣдствія всякаго наружнаго поврежденія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, способствуютъ развитію собственной растительной силы деревомъ.

Одинъ англійскій садоводъ, не позволившій намъ обнародовать его имени, беретъ 16 частей извести, непремѣнно отъ стараго каменнаго строенія, 8 частей древесной золы и 1 часть рѣчнаго песку. Все это смѣшивается вмѣстѣ и образуетъ замазку, которая весьма тонко накладывается на раны дерева. Прежде намазыванія надобно дерево очистить отъ расстреснувшейся на поверхности кожицы, расщеповъ и всякихъ наростовъ; потомъ обмазывать части натирать порошкомъ, составленнымъ изъ 6 частей древесной золы и 1 части угля пережженныхъ костей или мѣлу.

Знаменитый докторъ естественныхъ наукъ, г. Вигеманъ, въ сочиненіи своемъ «о болѣзняхъ растений», между прочимъ совѣтуетъ для смазки больныхъ мѣстъ дерева составъ изъ чистаго дегтя, смѣшаннаго съ древеснымъ углемъ до густоты клейстера. Намазанное мѣсто надобно тотчасъ затирать землею, для того, чтобы отнрять липкость дегтя и нѣсколько скрыть пятно на деревѣ. Онъ увѣряетъ, что это средство есть самое вѣрное и дѣлительное для всякаго рода поврежденія древесныхъ растений.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Уполномоченнаго 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества.

По ходатайству моему, Правленіе Общества разрѣшило на будущее время, дома въ г. Тифлисѣ, крытые плоскими земляными крышами, включивъ въ одну категорію съ домами подъ желѣзными и черепичными крышами, взимать и премію за страхованіе ихъ отъ огня одинаковую, съ товариществомъ Саламандра, именно не выше 38 к. со 100 р. если они не содержатъ въ себѣ такихъ помѣщеній, по коимъ должны быть отнесены въ разрядъ опасныхъ. Кромѣ того, за стршенія, возведенныя прочно изъ кирпича на известь, дѣлать сбавку, по усмотрѣнію моему отъ 2 до 3 к. на 100 р. и не требовать отъ страхователей архитектурскихъ описей и оцѣнокъ, а дозволятьсѣ одѣми копіями съ оцѣнокъ, Городовымъ Управленіемъ выдаваемыхъ, или съ свидѣтельствъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которыя у меня же, безденежно, и будутъ списываемы. Страхованіе совершается и у меня въ домѣ и въ мѣстѣ моего служенія, въ Канцеляріи Совѣта Главнаго Управленія, на Александровской площади, въ домѣ Княгини Мананы Орбельянъ.

Отакоемъ облегченіи застрахованія во 2-мъ обществѣ, съ особеннымъ удовольствіемъ объявлю Гг. домохозяевамъ г. Тифлиса.

Въ Редакціи газеты Кавказъ и въ магазинѣ первоначальнаго торговаго Депо, — поступилъ въ продажу Дорожникъ, по пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, по

Закавказскому краю, съ краткими описаніями. статистическими и историческими. Цѣна за экз. емпляръ 1 руб. сер.

Тамъ же продѣются четыре части сборника газеты Кавказъ за 1847 и 1848 годы, въ небольшомъ числѣ оставшихся экземпляровъ, по 50 к. сер за каждую часть, а за всѣ четыре книги 2 р. сер.

Иногородныя лица, желающія выпустить Дорожникъ, благоволятъ адресоваться: въ С. Петербургъ, въ книжный магазинъ Крашенинникова и въ Одессу, въ книжный магазинъ Тотти, съ присовокупленіемъ денегъ на пересылку за 1 ф.

Въ домѣ Гражданина Гавріила Шадинова, что на Хановской улицѣ, отдаются конюшни для нѣсколькихъ лошадей съ сараями для экипажей и мѣстомъ для складки сѣна. — О цѣнѣ спросить челоувѣка его Ростомъ.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

ПРІѢХАЛИ: 29-го Окт., изъ Бѣлаго-Ключа, Подпор. *Ждановъ*, 30-го изъ Дербента, Шт.-Рот. *Александровскій*, 31-го изъ Горію, Колл. Совѣт. *Понейко*, изъ С. Петербурга Помощникъ Ветеринарнаго Врача *Андреевскій*. 1-го Ноября, изъ колоніи Маріанфельдъ, Дѣйствиельный Статскій Совѣтникъ *Фадеевъ*, изъ Гамборъ, Полковникъ *Левенъ*, изъ Закавказья, Майоръ *Чашиковъ*, изъ С. Петербурга, Провизоръ *Клименбергъ*, 2-го Эривани, Генераль-Майоръ *Назаровъ*, и Подпоручикъ *Зыбинъ*, изъ Владикавказа, Коллежскій Ассесоръ *Александровскій*, 2-го изъ Владикавказа, Дѣствит. Стат. Совѣтникъ *Андреевскій*, изъ Бѣлаго Ключа, Генераль-Майоръ *Дебу*: изъ Владикавказа, Падворный Совѣтникъ *Золоторевъ*, и Ротмистръ Князь Дундуковъ *Карсаковъ*, изъ Эривани, Коммисіонеръ Губернскій Секретарь *Шагуховъ*, изъ Кутаиса, отставной Поручикъ *Толбичъ*, и Прапорщикъ *Юзбашевъ*.

ВЫѢХАЛИ: 29-го Октября, въ Анапуръ, Пож. овникъ *Сильцовъ*, въ Горію, Коллежскій Совѣтникъ *Понейко* въ Эривань отставной Поручикъ *Рахимскій*. 30-го въ Делижинъ Подполковникъ *Журавлевъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Р°о.
	Сухой.	Смоч.					
31-го Октября.							
7 утра.	+ 5,2	+ 4,0	0,79	562,25	Буря.	Облачно.	
12 полд.	+ 7,2	+ 4,8	0,63	562,43	— — —	— — —	
4 попол.	+ 7,2	+ 4,6	0,60	564,20	С. З. оч. сил.	Обл. раз.	+ 5,0
9 веч.	+ 5,4	+ 3,8	0,73	565,32	С. З. ум.	— — —	
1-го Ноября.							
7 утра.	+ 5,7	+ 4,8	0,85	565,32	С. В. сил.	Облачно.	
12 полд.	+ 7,2	+ 4,9	0,65	566,34	С. З. оч. сил.	— — —	+ 4,3
4 попол.	+ 7,6	+ 5,2	0,63	566,81	С. оч. сил.	— — —	
9 веч.	+ 7,6	+ 5,6	0,70	567,71	С. оч. сл.	Обл. раз.	
2-го Ноября.							
7 утра.	+ 4,4	+ 3,6	0,85	570,36	Тихо.	Обл. раз.	
12 полд.	+ 10,2	+ 7,4	0,65	570,97	Ю. оч. сл.	— — —	
4 попол.	+ 8,8	+ 6,8	0,72	570,25	— — —	— — —	+ 4,2
9 веч.	+ 4,8	+ 3,7	0,80	570,91	Тихо.	Ясно и мгла.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ